

На правах рукописи

Балова Алла Михайловна

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2010

Работа выполнена в Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт), г. Тольятти.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Якушин Владимир Андреевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванцова Наталья Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
Скрябин Михаил Александрович

Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится « 9 » апреля 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан « 3 » апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Напреенко А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реформирование политической системы и экономического уклада в России привело к обострению негативных социальных явлений в стране, значительному росту преступности. В настоящее время стабилизация криминальной ситуации становится первостепенной задачей уголовной политики государства. В связи с этим возрастает роль правоохранительных органов в системе государственного управления, деятельность которых состоит в обеспечении охраны личности, законности, правопорядка, защиты интересов общества и государства.

Изучение уголовной статистики показывает, что сотрудники правоохранительных органов в последнее десятилетие стали настоящей мишенью для посягательств со стороны самых разных криминальных факторов¹. Во-первых, наблюдается активное стремление организованных преступных сообществ не только к проникновению во властные структуры, но и намерение подчинить их себе, в том числе, и путем насильственного воздействия. Во-вторых, как бы это странно не звучало, высветилась проблема незащищенности работников правоохранительных органов от преступных посягательств. Это наглядно показали социально-политические конфликты в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии. Именно в «горячих точках» проявилось отсутствие правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов, где тысячи таких сотрудников были ранены и лишены жизни при проведении соответствующих мероприятий, а каких-либо серьезных государственно-правовых механизмов, гарантирующих их статус и интересы, не появилось.

Проблема уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов всегда волновала ученых-теоретиков. Интересно отметить, что с древнейших времен и до настоящего времени внимание к данной проблематике не ослабевает.

В силу специфики деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности законодателем и в новом УК РФ была помещена норма (статья 317) по охране, защите их сотрудников от преступных посягательств. В то же время, изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что при применении данной нормы УК РФ возникают серьезные проблемы. Это касается, например, статуса потерпевшего. Представляется, что подобное обусловлено не совсем удачной редакцией данной нормы. Кроме того, законодатель недостаточно конкретно определил элементы состава, предусмотренного статьей 317 УК РФ. Прежде всего, это касается признаков объективной и субъективной стороны. Это, в конечном счете, приводит к трудностям при квалификации преступных

¹ Статистические данные ГИЦ МВД РФ, ИЦ ГУВД Самарской области.

действий, разграничении со смежными составами, определении пределов уголовной ответственности и наказания. Данные обстоятельства в совокупности и предопределили выбор данной темы в качестве темы диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является изучение основных теоретических и практических проблем уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в интересах совершенствования уголовного законодательства, следственной и судебной практики.

Достижение указанной цели осуществляется через постановку и решение следующих задач:

раскрытие сущности и содержания преступлений против порядка управления и определение места исследуемого состава в системе указанных норм УК РФ;

- осуществление исторического анализа развития правовой базы привлечения к уголовной ответственности за данное преступление;

- исследование современного зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за аналогичные преступления, и установление тех положительных моментов, которые может позаимствовать российский законодатель;

- анализ основных элементов состава преступления; выявление пробелов и противоречий в законодательном регулировании, а также практическом и теоретическом толковании диспозиции этого состава;

- определение понятия потерпевшего и установление круга лиц, потерпевших от посягательства, предусмотренного статьей 317 УК РФ;

- формулирование предложений по совершенствованию положений уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в частности, внесение дополнения в диспозицию статьи соответствующей нормы в виде квалифицирующих признаков;

разработка для следственной и судебной практики рекомендаций по устранению существующих проблем, возникающих при квалификации преступлений по этому составу и отграничению его от смежных.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа между различными субъектами социальной действительности.

Предмет исследования включает в себя понятие и содержание преступлений против порядка управления; правовые нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; теоретические и правоприменительные проблемы, возникающие при

характеристике посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в частности, теоретическую трактовку в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике понятий: «посягательство на жизнь», «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» потерпевшего от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа; аспекты развития нормативной базы, регламентирующей основания привлечения к уголовной ответственности лиц, посягающих на жизнь сотрудников правоохранительных органов; состояние и тенденции в этой области.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общетеоретических и частно-научных методов познания. В процессе работы над темой нами использованы основные положения диалектического метода познания реальной действительности. В качестве частно-научных методов выступили формально-логический, конкретно-социологический, исторический, динамический, статистический и метод сравнительного правового анализа.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды таких известных ученых, как М.К. Аниязц, Ю.М. Антонян, М.И. Бажанов, С.В. Бородин, Я.М. Брайнин, И.И. Веремеенко, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, С.И. Дементьев, П.С. Елизаров, М.И. Еропкин, М.П. Журавлев, П.В. Замосковцев, Н.В. Иванцова, М.П. Карпушин, А.Г. Кибальник, М.И. Ковалев, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Д.А. Корецкий, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.В. Наумов, В.С. Овчинский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Поленов, Л.А. Прохоров, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.А. Рогов, И.Г. Соломенко, В.В. Сташис, Е.А. Сухарев, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, О.Ф. Шишов, М.И. Якубович, В.А. Якушин и другие.

Кроме того, концептуальная основа диссертационного исследования строилась с использованием научных трудов таких авторов, как С.А. Борисихина, Р.В. Закомолдин, В.В. Полухин, А.Р. Саруханян, В.С. Ткаченко, К.В. Третьяков, Н.И. Трофимов, А.В. Шабанов, С.С. Яценко.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, источники права средневековой России, Российской империи, СССР, Уголовные и Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, РФ, Уголовные кодексы Германии, Франции, Голландии, Польши, Украины, Беларуси, Узбекистана, Свод законов США и штата Нью-Йорк, федеральные законы, законы и иные нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) результаты изучения 154 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 317 УК РФ, рассмотренных в период с 1997 г. по 2008 г. Самарским областным судом и судами общей юрисдикции ряда субъектов РФ: Оренбургской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Нижегородской, Кемеровской, Ивановской,

Ярославской, Ростовской, Белгородской, Курской, Пермской, Белгородской, Брянской, Кировской, Свердловской, Читинской, Иркутской, Тюменской областей; рассмотренных в кассационном и надзорном порядке Верховным Судом РФ, а также материалов опубликованной судебной практики за 2000-2008 г.г.; 2) статистические данные ГИЦ МВД РФ, ИЦ ГУВД Самарской области; 3) данные социологического опроса 38 судей, 35 следователей, 60 других сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой одно из специальных монографических исследований института уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Норма, охраняющая жизнь сотрудника правоохранительного органа, претерпела изменения, в связи с чем рассмотрение оснований привлечения к уголовной ответственности за данное преступление затрагивает новые аспекты квалификации. В работе всесторонне рассмотрены теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а также проведен сравнительный анализ уголовно-правовых актов средневекового, дореволюционного, современного российского и зарубежного законодательства, посвященного затрагиваемой проблеме.

В диссертации сформулированы отличающиеся новизной предложения по внесению изменений и дополнений в статью 317 УК РФ.

Новизна работы определяется и полученными результатами, сформулированными далее как положения, выносимые на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторский вывод о том, что основным объектом охраны в исследуемых статьях источника права древнерусского государства – Краткой Правды (Правды Ярославичей) (ст.ст. 19-21) является жизнь высшего должностного лица феодальной администрации, не как личности с присущим ей социальным положением, а его жизнь как носителя определенных функций по обеспечению управленческих интересов княжеской власти.

2. На основе изучения уголовного законодательства других государств выделен ряд положительных моментов, которые можно было бы позаимствовать современному российскому законодателю:

1) детализировать нормы, регулирующие ответственность за насильственные посягательства против порядка управления, включив в УК РФ специальные составы, устанавливающие ответственность не только за само посягательство на сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, но за: а) угрозу убийством, уничтожением либо повреждением имущества сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением сотрудником правоохранительного органа,

военнослужащим обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; б) умышленное уничтожение или повреждение имущества сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности;

2) в статье 317 УК РФ конкретизировать понятие «посягательство на жизнь» сотрудника правоохранительного органа, под которым следует понимать убийство или покушение на убийство;

3) уточнить круг потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то есть установить, какие категории лиц подпадают под определения: «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» сотрудника правоохранительного органа применительно к данной статье;

4) дополнить статью 317 УК РФ квалифицирующими признаками.

3. Анализ содержания непосредственных объектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволил сделать следующие выводы:

основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности;

дополнительным обязательным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц и их близких;

дополнительным необязательным непосредственным объектом могут выступать честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д. Дополнительный необязательный непосредственный объект не влияет на квалификацию преступления, но учитывается при определении пределов уголовной ответственности.

4. Включение специальной оговорки в диспозицию нормы статьи 317 УК РФ такого содержания: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях, либо по тем же мотивам наказывается...».

5. Определение статуса работников общественных организаций, частных детективов и сотрудников частных охранных организаций, выполняющих функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной

безопасности, предопределяет внесение дополнений в Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», предусматривающих ссылку о включении их в перечень лиц, подлежащих государственной защите.

6. Изменение конструкции статьи 317 УК РФ с дополнением ее частью второй с указанием конкретных квалифицирующих признаков и определением соответствующих санкций: «1. Посягательство, то есть убийство или покушение на убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего Кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц;

в) с особой жестокостью;

г) общеопасным способом, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в диссертации положения, выводы и предложения, сделанные по результатам комплексного изучения и освещения проблем квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, могут быть использованы для дальнейших исследований, связанных с вопросами уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Практическая значимость выводов и предложений диссертационного исследования. Полученные результаты могут быть использованы:

в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства по вопросам ответственности за насильственные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов;

в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов при разрешении конфликтных ситуаций при квалификации посягательств на сотрудников правоохранительных органов;

при подготовке учебной литературы, в процессе преподавания курса уголовного права в высших и средних юридических учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации практических работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Волжского университета имени В.Н. Татищева, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на трех международных конференциях «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (2006 г., 2007 г., 2008 г.). Результаты проведенного исследования отражены в научных публикациях. По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, одна из которых опубликована в научном журнале, определенном в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ – Вестнике Российской правовой академии г. Москва.

Структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Структура работы определена в соответствии с целями, задачами исследования и уровнем научной разработки исследуемой проблемы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 312 наименований, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрываются цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, научная новизна работы, определяются методологическая и эмпирическая основы, теоретическая и практическая его значимость, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» в системе норм Уголовного кодекса Российской Федерации» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и виды преступлений против порядка управления» определяется понятие преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ – Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, как преступления против порядка управления, его место в системе норм УК РФ.

Статья 317 УК РФ, как преступление против порядка управления, имеет много общих признаков с иными преступлениями против порядка управления. В работе сформулировано определение преступлений против порядка управления – это общественно опасные и уголовно-противоправные деяния,

посягающие на правомерную, отвечающую интересам личности, общества, государства, управленческую деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления.

По нашему мнению, общим для всех этих преступлений является их родовый объект, который, с одной стороны, объединяет данную категорию преступлений в самостоятельную группу, а с другой, подчеркивает их отличие от иного рода преступлений. Таким родовым объектом является правомерная деятельность органов власти и местного самоуправления, то есть складывающиеся между органами управления и гражданами отношения по поводу осуществления первыми – распорядительных, административных функций; подчиненности, обязательности исполнения и дисциплины – вторыми. Вместе с тем, мы полагаем, что целесообразно в это определение объекта вставить еще один признак о том, что это отношения, которые складываются между «органами власти, управления», поскольку посягательства против порядка управления одновременно нарушают также нормальную деятельность власти.

По нашему мнению, деление преступлений против порядка управления на виды необходимо проводить по признаку непосредственного объекта, так как именно он позволяет отразить природу каждого из подвидов преступлений против порядка управления и механизм причинения вреда тому или иному подвиду управленческих отношений. С учетом такого подхода преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, относится к группе тех преступлений против порядка управления, которое характеризуется различными формами противодействия субъектам управленческой деятельности при осуществлении ими своих полномочий. Мы считаем, что к этой группе преступлений также относятся: применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ); дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Относя преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, – оскорбление представителя власти, к группе преступлений против порядка управления, которые характеризуются различными формами противодействия субъектам управленческой деятельности при осуществлении ими своих полномочий, мы исходим из того, что в результате нанесенного оскорбления представителю власти, его честь и достоинство терпят ущерб в результате совершаемого в отношении него преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Совершая указанное преступление, преступник подрывает авторитет представителя власти как субъекта управленческой деятельности, дезорганизует его деятельность и тем самым наносит существенный ущерб правопорядку.

Второй параграф данной главы «Уголовная ответственность за насильственные преступления против порядка управления в законодательстве России» посвящен становлению и развитию института уголовно-правовой охраны представителей власти.

Тенденция к воспроизводству и развитию уголовно-правовых норм о преступности деяний, посягающих на отношения, обеспечивающие порядок управления, обнаруживается еще в древних источниках права. Их анализ позволяет нам говорить о том, что на самых ранних этапах развития российской государственности жизнь и здоровье носителей управленческой власти охранялись гораздо жестче, нежели жизнь и здоровье других людей.

Раннефеодальному русскому законодательству были известны наиболее тяжкие преступления, посягающие на деятельность и личность уполномоченных субъектов государственной власти.

Развитие уголовного законодательства, направленное, прежде всего, на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за насильственные преступления против порядка управления, происходит в XIX в.

В результате революционного переворота был прерван процесс совершенствования правовой системы в России. До 1919 года в стране господствовал жесточайший беспредел, применение репрессий, вплоть до смертной казни, не имело правовых границ.

В 20-е годы различными советскими органами было принято множество самых различных нормативных актов, в том числе и уголовно-правового характера. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года был весьма широк круг деяний, относимых к преступлениям против порядка управления. Такое широкое понимание государственных преступлений стирало качественные различия между государственными и другими преступлениями против порядка управления.

УК РСФСР 1926 года, вступивший в силу с 1 января 1927 года, в этой части мало, чем отличался от ранее действующего закона. Почти половина составов преступлений в первоначальной редакции Особенной части УК РСФСР 1926 года содержалась в одной главе.

Система Особенной части УК РСФСР 1960 года была построена более удачно. Законодатель отказался от деления преступлений против порядка управления на две группы, то есть УК РСФСР 1960 года вернулся к терминологии УК РСФСР 1926 года в первоначальной редакции. Глава девятая УК РСФСР 1960 года носила название «Преступления против порядка управления».

Анализ норм об охране рассматриваемой категории лиц позволил нам зафиксировать некоторые основные этапы их развития. Эта система сложилась в результате внесения в УК на протяжении тридцатипятилетнего периода его

действия изменений и дополнений, направленных на усиление защиты таких лиц.

В УК РФ 1996 г. закреплён новый механизм охраны общественных отношений в сфере управления.

В третьем параграфе «Правовое регулирование ответственности за преступления против порядка управления в уголовном законодательстве зарубежных стран» проводится сравнительный анализ норм зарубежного законодательства, регламентирующих ответственность за преступления против порядка управления.

В уголовном законодательстве России и таких крупнейших государств, как Германия, Франция, Голландия, Польша и США в части определения ответственности за преступления против государственной власти и ее представителей много общего. В то же время опыт зарубежного уголовного права заслуживает пристального внимания со стороны российского законодателя. Что касается действующего уголовного законодательства государств «ближнего зарубежья», то в части установления ответственности за насильственные преступления против порядка управления оно существенно отличается от УК России 1996 года.

По нашему мнению, на основе изучения уголовного законодательства других государств российскому законодателю следовало бы позаимствовать следующие положения:

1) детализировать нормы, регулирующие ответственность за насильственные посягательства против порядка управления, включив в УК РФ специальные составы, устанавливающие ответственность не только за само посягательство на сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, но за: 1) угрозу убийством, уничтожением либо повреждением имущества сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; 2) умышленное уничтожение или повреждение имущества сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Указанные составы, на наш взгляд, не составят конкуренции ст.ст. 318, 167, 119 по следующим обстоятельствам.

Во-первых, в ст. 318 УК РФ в качестве потерпевшего от преступных посягательств выступает представитель власти. Само понятие представителя власти, разъяснение которого дается законодателем в примечании к статье 318 УК РФ: которым признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в

установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, шире понятия «сотрудник правоохранительного органа», о котором идет речь в ст. 317 УК РФ.

Во-вторых, объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, заключается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им должностных обязанностей, либо угрозе применения насилия. Объективная сторона ч. 2 ст. 318 УК РФ состоит в применении насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении таких лиц. Таким образом, объективной стороной ст. 318 УК РФ не охватываются деяния, сопряженные с угрозой убийством.

В предлагаемом нами варианте ответственность будет наступать за угрозу убийством, уничтожением либо повреждением имущества сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в связи с выполнением сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим служебных обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности дифференцированно в зависимости от совершенного деяния.

То, что касается ст.ст. 167 и 119 УК РФ, то предложенные нами нормы выступают специальными по отношению к ст. 119 УК РФ, поскольку будут располагаться в главе 32 «Преступления против порядка управления». Потерпевшие, в отношении которых в данном случае будут совершаться указанные преступления, обладают особым статусом и должны быть подвергнуты особой уголовно-правовой защите в силу повышенной степени общественной опасности совершаемых в отношении них преступных посягательств.

2) в статье 317 УК РФ конкретизировать понятие «посягательство на жизнь» сотрудника правоохранительного органа, под которым следует понимать убийство или покушение на убийство;

3) уточнить круг потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то есть установить, какие категории лиц подпадают под определения: «сотрудник правоохранительного органа», «близкие лица» сотрудника правоохранительного органа применительно к данной статье;

4) дополнить статью 317 УК РФ квалифицирующими признаками.

Вторая глава диссертации «Объективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» состоит из трех параграфов.

В первом из них «Характеристика объекта посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» рассматриваются виды объектов, согласно принятой УК РФ структуре Особенной части.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, представляет собой многообъектное преступление, посягающее на порядок управления и на жизнь человека. В указанном преступлении непосредственный ущерб причиняется деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности и одновременно жизни сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего. Анализ содержания непосредственных объектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; дополнительным обязательным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц и их близких; дополнительным необязательным непосредственным объектом могут выступать честь и достоинство потерпевшего, его имущественные интересы и т.д. Дополнительный необязательный непосредственный объект не влияет на квалификацию преступления, но учитывается при определении пределов уголовной ответственности.

Мы критически относимся к распространенной среди ученых точке зрения о личности как основном непосредственном объекте. Мы полагаем, что личность, как наиважнейшая ценность, имеющая приоритет перед другими объектами охраны, в данном случае подвергается воздействию, но не как сам факт в себе, а лишь в связи с выполнением возложенных на субъекта функций по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

Во втором параграфе данной главы «Понятие и классификация потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» нами подчеркивается особый статус потерпевшего от рассматриваемого преступного деяния.

Статья 317 УК РФ не содержит расширительного толкования понятия сотрудника правоохранительного органа. Бланкетность нормы ст. 317 УК РФ отсылает правоприменителя к определению, содержащемуся в Федеральном законе РФ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 17.07.2009 г. № 164-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹. Из изложенного перечня следует, что не все, а лишь отдельные работники подпадают под определение «сотрудник правоохранительного органа», которые могут быть субъектами защиты в рамках ст. 317 УК РФ. Указанный закон не раскрывает понятие

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3601.

«правоохранительные органы». Не делает этого и Федеральный закон РФ от 27 мая 2003 г. (в ред. от 01.12.2007 г. № 309-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации»¹. По нашему мнению, можно дать следующее определение «сотрудника правоохранительного органа»: «под сотрудником правоохранительного органа следует понимать лицо, охраняющее общественный порядок или общественную безопасность посредством предъявления законных требований к гражданам по недопущению ими нарушений общественного порядка или общественной безопасности либо применения законного силового воздействия в отношении них в тех же целях».

Анализ специфики деятельности конкретных органов из перечисленных в Федеральном законе РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» позволил нам отнести к категории потерпевших от такого посягательства, предусмотренного статьей 317 УК РФ: лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; сотрудников федеральных органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности; сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; военнослужащих внутренних войск МВД РФ, принимавших непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп; сотрудников органов Федеральной службы безопасности; сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; работников контрольных органов Президента РФ, осуществляющих выявление и пресечение правонарушений; сотрудников федеральных органов государственной охраны; работников таможенных органов; работников антимонопольных органов и иные категории государственных и муниципальных служащих, согласно Перечню категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите, в чьи функции входит выявление, предупреждение и пресечение правонарушений в соответствии с законодательством РФ; работников общественных организаций, которые охраняют общественный порядок или обеспечивают общественную безопасность; частных детективов и сотрудников частных охранных организаций, выполняющих функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; близких лиц, перечисленных выше.

Кроме того, мы обосновываем свою позицию об исключении из перечня, определенного Федеральным законом РФ «О государственной защите судей,

¹ Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6070.

должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражных заседателей, присяжных заседателей; прокуроров; следователей; лиц, производящих дознание, судебных исполнителей, поскольку, как мы полагаем, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, нашло свое выражение в статье 295 главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

В работе также обращается внимание на то, что в статье 317 УК РФ общественный порядок и общественная безопасность составляют единый комплекс, соединенный между собой союзом «и». Из этого утверждения следует, что выполнение функций потерпевшим лишь по охране общественного порядка или лишь по обеспечению общественной безопасности, явно недостаточно, чтобы признать его потерпевшим от преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, а действия виновного квалифицировать по данной статье.

В третьем параграфе второй главы «Объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» исследуются признаки объективной стороны рассматриваемого состава.

Отметим, что при конструировании данного состава преступления использован неточный понятийный аппарат и, прежде всего, это касается категории «посягательство». В диссертации указывается на неоднозначность толкования понятия «посягательство на жизнь», связывая его с двойственным характером термина «посягательство». Это нашло отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 3 от 24 сентября 1991 г. в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»¹, где под посягательством на жизнь сотрудника, выполняющего функцию по охране общественного порядка, понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Соглашаясь с данной позицией, полагаем, что направленность действий виновного при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа одинакова, имея ввиду объект преступления. В таком контексте, и убийство, и покушение на него, составляют единое деяние, неразрывно связанное с основным объектом преступного посягательства. Поэтому разрывать объективную сторону в такой ситуации недопустимо. В случае противного решения деяние придется квалифицировать по совокупности преступлений – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317, что, несомненно, нарушило бы принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), где закреплён запрет двойной ответственности за одно и то же деяние.

¹ Постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. Сборник. М., Спарк, 1999.

С другой стороны, по нашему мнению, нельзя термин «посягательство» употреблять как синоним термину «преступление», поскольку, конкретная уголовно-правовая норма, как отдельная категория, должна содержать описание признаков конкретного состава преступления, а не обобщенное понятие. В связи с этим считаем недопустимым применение термина «посягательство» в самой диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы и предлагаем ее конкретизировать, включив в диспозицию нормы ключевое слово наименования статьи «посягательство». В противном случае изменение диспозиции состава ст. 317 УК РФ без использования названия самого состава будет противоречить принципам конструирования составов. Более того, нам представляется, что конкретизация данного термина логически должна охватывать не только анализируемую норму, но смежные составы, такие как ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование».

Кроме того, предлагая изменения в конструкцию ст. 317 УК РФ с дополнением ее частью второй с указанием конкретных квалифицирующих признаков, мы полагаем необходимым определить адекватные санкции, соответствующие совершенному деянию. Так, по части 1 статьи 317 УК РФ мы считаем целесообразным назначить наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет, а по части 2 этой же статьи при наличии квалифицирующих признаков – наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни. Следует заметить, что Федеральным законом РФ от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»¹ в статью 317 УК РФ было внесено дополнение, касающееся санкции за совершенное преступление, то есть в качестве дополнительного вида наказания предусмотрено ограничение свободы на срок до двух лет. В связи с этим нам представляется необходимым указать ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания в предлагаемых нами обеих частях рассматриваемой статьи: в части 1 – ограничение свободы на срок до двух лет, в части 2 – от одного года до двух лет.

Дифференциация таких санкций, предусматривающих как основной, так и дополнительный виды наказания, не случайна, поскольку в предлагаемом нами варианте градации статьи 317 УК РФ на простой состав в части 1 и квалифицированный в части 2, снижение нижнего предела санкций за простое посягательство соответствует принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 645.

РФ. Подобные санкции полностью согласовываются с санкциями, предусмотренными ст. 105 УК РФ, и соотносятся с общественной опасностью данного деяния. Кроме того, 15-летний срок лишения свободы в качестве верхнего предела наказания был предусмотрен в УК РСФСР 1960 г. за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника. Повышенная общественная опасность данных деяний находит свое отражение в повышенной санкции за совершение указанных посягательств в отношении сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

Мы разделяем мнение ученых, полагающих возможность совершения преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, не только посредством активных действий, но и путем бездействия.

В работе рассматривается вопрос о значении фактических последствий для характеристики данного преступления. В таких случаях речь идет о возможности совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ и соответствующей статьей, регламентирующей ответственность за конкретное посягательство. При решении этого вопроса, нам представляется, следует исходить из субъективной направленности посягательства.

На основании проведенного исследования и с учетом результатов изучения судебной практики, статистических данных мы считаем целесообразным дополнить ст. 317 УК РФ частью второй с указанием конкретных квалифицирующих признаков.

Обобщив изложенное, приходим к выводу о необходимости модификации статьи 317 УК РФ и изложении ее в следующей редакции:

«1. Посягательство, то есть убийство или покушение на убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, за исключением лиц, перечисленных в статье 295 настоящего Кодекса, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а равно их близких в тех же целях либо по тем же мотивам, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц;

в) с особой жестокостью;

г) общеопасным способом, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Третья глава диссертации «Субъективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе данной главы «Содержание субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» характеризуется субъективная сторона рассматриваемого состава.

Относительно имеющих в теории уголовного права и правоприменительной практике спорных положений по содержанию субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, приводятся позиции, к которым мы пришли в результате анализа специальной литературы и практики судов по уголовным делам.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной виной, наличием специальной цели и мотива лишения жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

На основе анализа теоретических подходов и судебной практики обосновывается наш вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

В работе подчеркивается особая важность наличия таких элементов субъективной стороны как специальная цель воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности и мотив мести за такую деятельность сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего при квалификации судами преступного посягательства по ст. 317 УК РФ, разграничении его со смежными составами и вынесении обвинительного приговора.

Во втором параграфе третьей главы «Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа» проводится анализ признаков субъекта, совершившего преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

В работе дается характеристика лиц, совершивших преступление по ст. 317 УК РФ: мужчина в возрасте 35 лет со средним образованием, без постоянного места работы, не учащийся, постоянный житель города, ранее судимый, находящийся в состоянии алкогольного опьянения.

В заключении подводятся итоги исследования, и формулируются выводы, выдвигаются предложения по совершенствованию ряда норм уголовного законодательства и практики его применения.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

а) публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Романова, А.М. Особенности ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.М. Романова // Вестник Российской правовой академии. – М. – 2007. – № 3 – 0,4 п.л.

б) публикации в иных изданиях:

2. Романова, А.М. Актуальные проблемы применения статьи 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» [Текст] / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2005. – 0,3 п.л.

3. Романова, А.М. Некоторые дискуссионные аспекты объективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.М. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 57. – Тольятти, 2006. – 0,4 п.л.

4. Романова, А.М. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты уголовно-правовой охраны [Текст] / А.М. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 60. – Тольятти, 2006. – 0,4 п.л.

5. Романова, А.М. «Близкие лица» сотрудника правоохранительного органа в статье 317 УК РФ [Текст] / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2006. – 0,3 п.л.

6. Романова, А.М. К вопросу о содержании субъективной стороны посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.М. Романова // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 2: Правоотношения и юридическая ответственность. – Тольятти, 2007. – 0,3 п.л.

7. Романова, А.М. Особенности статуса потерпевшего в статье 317 УК РФ [Текст] / А.М. Романова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – Тольятти, 2008. – 0,4 п.л.

8. Романова, А.М. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа [Текст] / А.М. Романова // Материалы V юбилейной Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Ч. 4: Актуальные проблемы юридической науки. – Тольятти, 2008. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 15 февраля 2010 г.

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 1815

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано УОП СамГУ